

Глава 1164. Признать поражение и соблюсти правило спора.

Переводчик: No Fun

«Что Вы придумали?» Голос Цин Чжэнъяна был холодным. Как Городской Лорд Города Мириад, ему не нужно было думать о репутации Сы Юйшэна. И Юнь был приглашенным им гостем. Даже без отношений И Юня и Принцессы Белой Лисицы, Цин Чжэнъян не позволит И Юню оказаться в сложной ситуации в его резиденции. Если он позволит этому случиться, то каким он был городским лордом?

«Ха-ха, Городской Лорд Цин, смотрите, Вы защищаете младшего. Не волнуйтесь. Я, Сы Юйшэн, обычно не забочусь о чужих чувствах, но я делаю исключение для некоторых людей. Как я могу не рассматривать репутацию Городского Лорда Цин? Кроме того, Молодой Мастер И является гостем. У него могли быть некоторые недопонимания с Хаоюйем, но теперь в опрос закрыт. Тем не менее, есть вопросы, которые затронули мой Бессмертный Павильон Мириад. Я должен покончить с ними. Городской Лорд Цин, не волнуйтесь. Я хочу предложить то, что будет хорошо и для Молодого Мастера И».

Когда Сы Юйшэн говорил, в его руке вспыхнул золотой луч. Над его ладонью появился золотой свиток.

Золотой свиток медленно раскрылся. На нем были блестящие Дао узоры, из-за чего он выглядел чрезвычайно сложным.

Сы Юйшэн сказал: «Это контракт души, подготовленный для Молодого Мастера И. Хаоюй действительно ранее был неправ, но наказание, которое он получил, было слишком серьезным. Молодой Мастер И должен ответить перед Бессмертным Павильоном Мириад!»

«В этом контракте души есть всего два условия. Первое – Молодой Мастер И обещает никогда не быть врагом Бессмертного Павильона Мириад. Если ученики Бессмертного Павильона Мириад намеренно не обидят Молодого Мастера И, он не должен атаковать никого из учеников Бессмертного Павильона Мириад».

«Второе условие – Молодой Мастер И должен предоставлять свои услуги Бессмертному Павильону Мириад шестьсот лет. После этого он может уйти или остаться. За эти 600 лет мой Бессмертный Павильон Мириад будет относиться к нему, как к основному ученику или Старейшине. Мы предоставим Молодому Мастеру И все ресурсы для культивации, атак же алхимические ингредиенты, которые ему могут понадобиться. Тем не менее, если моему Бессмертному Павильону Мириад потребуются пилюли, Молодой Мастер И создаст их без отговорок. Поэтому...за 600 лет Молодой Мастер И не может покидать Бессмертный Павильон Мириад. Если ему нужно будет уйти, ему нужно будет получить разрешение Круга Старейшин».

«Если Молодой Мастер И подпишет это, все обиды будут забыты!»

Когда Сы Юйшэн говорил, он отправил контракт к И Юню.

Когда такие люди, как Чжоу Байфэн, Чжан Чжиюань и элита из других фракций, услышали это, они были разочарованы. Это даже не могло считаться наказанием для И Юня.

Первое условие не требовало разъяснений. Это даже не считалось ограничением для И Юня.

Что касается второго условия, хотя это могло быть крошечным наказанием для И Юня, это так

же было тем, чем желали многие присутствующие люди. Получить отношение как к Старейшине Бессмертного Павильона Мириад и необходимые ингредиенты – было мечтой. В конце концов, тренировка алхимика требовала большой траты ингредиентов. Для многих пилуль неудача приводила к огромным потерям. Тем не менее, если не попытаться создать их, нельзя было увеличить алхимические навыки.

Хотя предложение Сы Юйшэна было слегка сдерживающим, оно стоило того.

Услышав слова Сы Юйшэна, Фея Пурпурный Дождь нахмурилась. Условия предоставленные Сы Юйшэном делали преимущества семьи Гуйюань намного слабее. Единственным способом заполнить И Юня было превзойти предложение.

«Похоже, Сы Юйшэн сдерживает себя. Делая так, он придумал план, который поддержит достоинство Бессмертного Павильона Мириад и так же поможет заполучить алхимика. Эта сделка выгодна для Бессмертного Павильона Мириад».

Люди шепотом обсуждали контракт. Тем не менее, они никак не ожидали, что И Юнь покачает головой и скажет: «Простите, я но я не могу принять Ваши условия».

Это было прямым отказом, он даже не придумал причину.

О?

Брови Сы Юйшэна приподнялись. Он сегодня сдержал свой резкий характер, давая И Юню шанс, но И Юнь упустил свою удачу. Он действительно отверг такие благоприятные условия?

«Если бы это было только первое условия, я смог бы совершенно согласиться. Что касается второго условия, это абсолютно невозможно. Не рассматривая тот факт, что 600 лет – это неимоверно много, честно говоря, я не могу поверить в то, что вы дадите мне все культивационные ресурсы и необходимые ингредиенты. Я на самом деле не думаю, что Бессмертный Павильон Мириад может предоставить мне то, что нужно».

Уровень культивации И Юня сейчас был на уровне Дао Дворца. Из-за существования Мирового Дерева, Дао Дворца Девяти Сокровищ и четырех плодов Дао с девятью лепестками, количество потребляемых им ресурсов становилось все более экстраординарным. Оно намного превосходило воинов на том же уровне, поэтому, как Бессмертный Павильон Мириад мог предоставить их?

Хотя И Юнь говорил правду, его слова звучали сарказмом для Сы Юйшэна.

Он уже принизил свое достоинство, но И Юнь ударил его по лицу. Сы Юйшэн кипел от ярости.

Он неожиданно рассмеялся, но его смех был наполнен холодным убийственным намерением. «Отлично! Отлично! Люди говорили, что ты высокомерен, и я действительно расширил горизонты, повстречавшись с тобой. Такой молодой воин, как ты, на самом деле ничего не думает о моем Бессмертном Павильоне Мириад. Городской Лорд Цин, я сдержался из уважения к Вам, но И Юнь не оценил этого!»

Как Сы Юйшэн мог стерпеть это, когда был таким образом оскорблен? По его мнению, если бы не Городской Лорд Цин, И Юнь уже бы был трупом.

Городской Лорд Цин слегка вздохнул. Он изначально думал, что И Юнь согласится. Он никак не ожидал, что И Юнь скажет такое. Было неудивительно, что Сы Юйшэн был в ярости.

«Дядя Цин, И Юнь никак не согласится на такие условия» - передала свою речь Принцесса Белой Лисицы. Зная И Юня, то, что он сказал, не было преувеличением. Бессмертный Павильон Мириад очевидно не мог поддержать его.

«Уся, даже ты так говоришь?» Городской Лорд Ци был склонен верить Принцессе Белой Лисицы. Раз она так сказала, он начал верить, что И Юнь не преувеличивал. Кроме того, И Юнь был его гостем. Он естественно будет защищать гостя.

«Сы Юйшэн, так как И Юнь не согласен с контрактом, на сегодня закончим. Согласно правилам Бессмертного Павильона Мириад, нужно признавать поражение и соблюдать правила спора. Я должен напомнить, что этот спор начал Цзоцю Хаоюй. Это не связано с И Юнем. Даже если Ваш Бессмертный Павильон Мириад потерял лицо, в этом виноват Цзоцю Хаоюй, а не И Юнь».

Слова Городского Лорда Цин прояснили его намерения. Каждый понимал, что на этом прослушивании цитры было невозможно дотронуться до И Юня.

Кажется, Сы Юйшэн может только пойти домой.

Тем не менее, Сы Юйшэн был тем, кто действовал властно, отказываясь проигрывать. Он пришел сегодня в Поместье Городского Лорда, чтобы разобраться с И Юнем перед Городским Лордом Цин, он естественно знал, что будет просто врезаться в каменную стену.

Пока люди обдумывали это, Сы Юйшэн неожиданно разразился смехом.

«Городской Лорд Цин, Вы сказали, что нужно признавать поражение и соблюдать правила спора. Я согласен с этим. На самом деле, Вы сказали это дважды. В первый раз Вы сказали это, когда сдержали Цзоцю Хаоюйя, чтобы ему отрезали руки!»

«Ранее я упомянул, что я был приглашен сегодня Молодым Мастером Уфэном, но я забыл рассказать детали. Молодой Мастер Уфэн пригласил меня на прослушивание цитры потому, что он поставил на драку свои руки и проиграл. Сегодня, отрежут его руки. Поэтому, Молодой Мастер Уфэн попросил меня поговорить с Городским Лордом Цин. Тем не менее, прежде чем я упомянул это, Городской Лорд Цин, Вы на самом деле сказали...признать поражение и соблюсти правила спора!»

Сы Юйшэн неторопливо произнес этим слова. Все присутствующие были шокированы.

Младший сын Цин Чжэньяна, Цин Уфэн проиграл пари в Бессмертном Дворце Мириад, и ему должны были отрезать руки?